

*Чжан Бин**

Исторический очерк российского китаеведения

АННОТАЦИЯ: Зародившаяся в XVIII в. в ходе деятельности Российской духовной миссии, российская синология за более чем 300 лет прошла достаточно длинный и сложный путь развития. В данной статье сделана попытка анализа нескольких работ российских сиологов, написанных в разное время и поднимавших разные вопросы истории русского китаеведения, в особенности тех, которые были сосредоточены на детальном изучении китайской истории, чтобы получить более систематизированное и комплексное понимание истории российского китаеведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, российское китаеведение, история.

Зародившаяся в XVIII в. в ходе деятельности Российской духовной миссии, российская синология за более чем 300 лет прошла достаточно длинный и сложный путь развития. Этот путь включил новаторские работы И.К. Рассохина и А.Л. Леонтьева в XVIII в., фундаментальный вклад в российское китаеведение Н.Я. Бичурина во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. Во второй половине XIX в. В.П. Васильев неустанными усилиями придал российскому китаеведению национальный характер и поставил его на путь профессионализма, после чего пришло становление советской школы синологии В.М. Алексеевым в первой половине XX в. Во второй половине XX в. исследования М.Л. Титаренко по китайской философии и китайско-российским отношениям, С.Л. Тихвинского и В.С. Мясникова по истории Китая, Б.Л. Рифтина по китайской литературе,

* Чжан Бин 张冰, профессор Пекинского университета, научный сотрудник института русской культуры Пекинского университета, Пекин, КНР; E-mail: zb0227@pku.edu.cn

искусству *няньхуа*, традиционной синологии, востоковедению и в других сферах стали колоссальными достижениями российского китаеведения. Их систематизация и наблюдение за «темой Китая и определение исторического направления как наиболее масштабного аспекта в китаеведении являются признаком достижения достаточно глубокого уровня исследований»¹.

«История китаеведения не только раскрывает нам процесс знакомства с китайской цивилизацией, но и является важным инструментом самопознания»². Выбрав разные направления и временные рамки, российские китаеведы написали множество очерков по истории российской синологии, среди которых наиболее каноничным и авторитетным трудом считаются «Очерки истории русского китаеведения» (М., 1977) П.Е. Скачкова. Эта книга наряду с фундаментальным трудом сотрудников Института Дальнего Востока РАН «Основные направления и проблемы российского китаеведения» (М., 2014), «Историей русского китаеведения 1917–1945 гг.» (М., 2015) В.Г. Дацьшена помогли нам получить более систематизированное и комплексное понимание российского китаеведения.

1. Классический очерк истории русского китаеведения

Написанная П.Е. Скачковым (1892–1964) и отредактированная В.С. Мясниковым, в 1977 г. в Москве в издательстве «Наука» под грифами Института востоковедения и Института Дальнего Востока АН СССР вышли в свет «Очерки истории русского китаеведения». Эта книга всесторонне систематизировала сведения, полученные русскими о Китае начиная с установления прямых китайско-русских контактов в XVII в. и до Октябрьской революции 1917 г. Опираясь на множество оригинальных материалов, архивных документов и словарных статей, собранных в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Владивостоке и других местах, автор ранее, в 1932 г. издал «Библиографию Китая», которая охватывает опубликованные на русском языке тексты, переводы и другие работы, всего более десяти тысяч позиций периода 1730–1930 гг.; во второе издание 1960 г. добавились русские работы о Китае, изданные в 1930–1957 гг. П.Е. Скачков также издал экономико-географический очерк «Внутренняя Монголия» (М., 1933) и вместе с В.С. Мясниковым подготовил к публикации сборник «Русско-китайские отношения 1689–1916: официальные документы» (М.,

¹ Основные направления и проблемы российского китаеведения / Отв. ред. *Н.Л. Мамаева*. М.: Памятники исторической мысли, 2014. С. 3.

² *Дацьшён В.Г.* История русского китаеведения 1917–1945 гг. М.: Весь Мир, 2015. С. 8.

1958) и записки К.А. Скачкова «Пекин в дни тайпинского восстания» (М., 1958). Эти работы и другие исследования стали основой для его книги «Очерки истории русского китаеведения». Она всеобъемлюще охватила историю развития русского китаеведения и его основные достижения, обобщив двухсотлетние научные исследования российских синологов и став образцовым трудом автора, а также классической работой по истории русского китаеведения.

Изучение истории Китая как аспекта российского китаеведения является ключевой темой данной книги. Во-первых, основываясь на архивных материалах, эта работа систематизировала исторические документы и сведения по истории Китая из первых рук, такие, как например, «Ведомость о Китайской земле и о глубокой Индии», составленная П.И. Годуновым в 1668–1669 гг., — «свод сведений о Китае, накопившихся в Русском государстве к концу 60-годов XVII в.»³ и «Статейный список посольства Н.Г. Спафария в Цинскую империю» (1675), «Описание первой части вселенной, именуемой Азией, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городами и провинциями» (1677), написанные Н.Г. Спафарием. В то время «эти сведения заложили фундамент научного китаеведения, вызванного к жизни практическими потребностями ведения политических и экономических дел России с её великим дальневосточным соседом»⁴.

Во-вторых, эта книга собрала переводы китайской исторической литературы русскими китаеводами. П.Е. Скачков ознакомил читателей с новаторскими трудами И.К. Россохина, например, его переводами 16-томного «Обстоятельного описания происхождения и состояния манджурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего». Скачков также ознакомил читателей с переводческой деятельностью А.Л. Леонтьева, который является первым русским переводчиком «Великого учения» («Да-сюэ»), «Учения о середине» («Чжун-юн»), а также автором сокращённого перевода «Книги перемен» («И-цзин»). «В 1757 г. по указу Коллегии иностранных дел А. Леонтьев был направлен в Академию наук в помощь И.К. Россохину для перевода 16-томного „Обстоятельного описания происхождения и состояния манджурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего“»⁵. После всевозможных затруднений и невзгод только в 1784 г. все 16 томов и 17-ый том комментариев были изданы. П.Е. Скачков подчёркивал, что Леонтьев был главным китаеведом XVIII в. В те

³ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 21.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 67.

времена в России было издано около 120 книг и статей о Китае, среди которых 20 книг и две статьи принадлежали А.Л. Леонтьеву.

В-третьих, книга П.Е. Скачкова представила как единое целое ряд выдающихся исследований по истории Китая. Благодаря обработке массы исторических материалов он описал труды первого российского исследователя маньчжурского и китайского языков И.К. Россохина, который считал, что для глубокого изучения Китая необходимо, в первую очередь, знать китайскую историю. Последующие китаеведы России продолжали руководствоваться этим подходом И.К. Россохина.

В главе под названием «Бичуринский период отечественной синологии» П.Е. Скачков описал исследование Н.Я. Бичурина, в частности его переводы китайской исторической литературы: «Всеобщее зеркало, управлению помогающее», «Описание Пекина», «История первых четырёх ханов из дома Чингисова», «История Тибета и Хухунора», «Описание Тибета», «Записки о Монголии» и др. П.Е. Скачков отметил, что независимые исследования Н.Я. Бичурина, основанные на переводах, внесли существенный новаторский вклад в изучение истории Китая в России. Например, Н.Я. Бичурин издал первую в России книгу о Тибете «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» (1828 г. — *А.К.*); использовал сведения из первоисточников в оригинальном труде «Записки о Монголии», изучив вопросы этнического происхождения татар и открыв совершенно новое поле исследований для российского востоковедения. П.Е. Скачков утверждал: «Эти переводы способствовали овладению Бичуриным письменным китайским языком и основательному изучению им истории, географии и культуры Китая»⁶. Н.Я. Бичурин впервые начал анализировать вопросы китайской истории.

П.Е. Скачков также уделил внимание трудам В.П. Васильева по истории Китая и сопредельных стран, отметив, что его работы отличаются обилием фактических материалов. Вместе с тем, большинство его трудов, «в особенности „История и древности восточной части Средней Азии“, тематически продолжают то направление в русском китаеведении, которое было начато Н.Я. Бичуриным»⁷.

2. Исторический очерк русского китаеведения 1990-х годов

Октябрьская революция в России 1917 г. и распад СССР в 1991 г. стали ключевыми событиями, повлиявшими на историю России и всего мира. Вслед за распадом СССР и нестабильностью политиче-

⁶ Там же. С. 94.

⁷ Там же. С. 213.

ского положения исследования российских китаеведов в 1990-х гг., с одной стороны, испытали колоссальный удар, оказавшись на спаде, а с другой стороны, ряд архивов был полностью раскрыт, и такой «источниковедческий взрыв» способствовал более глубоким исследованиям истории Китая и китайско-российских отношений. Эпоха 90-х гг. стала трансформационным этапом развития российского китаеведения XX в., но лишь в начале XXI в. оно получило возможность частичного восстановления, вступив на совершенно новый этап развития. Изданная в 2014 г. работа «Основные направления и проблемы российского китаеведения» стала заметным вкладом Института Дальнего Востока РАН, изданным при поддержке тогдашнего директора Института М.Л. Титаренко. В этой книге было дано панорамное освещение исследований по российскому китаеведению начиная с 1990-х гг.

3. Основные направления масштабных исследований Института Дальнего Востока РАН

После создания Института Дальнего Востока РАН в 1966 г. его основными и наиболее масштабными направлениями исследований стали комплексное изучение Китая и его истории, современного положения в отношениях двух стран и перспективы их развития, поиск путей нормализации и расширения межгосударственных отношений в тот особый исторический период. «Российские исследования истории Китая: внутренняя политика» не только заняли одну четвертую книги «Основные направления и проблемы российского китаеведения», но были помещены в её начале, что предельно ясно указывает на масштаб и важность этих исследований. Выдающимися трудами этого периода исторических исследований является шеститомная энциклопедия «Духовная культура Китая», (шесть книг. — *А.К.*) «Избранных произведений» С.Л. Тихвинского, десяти томная «История Китая с древнейших времён до начала XXI века» и другие.

4. Акцент на упорядоченном исследовании исторических материалов

Синологические исследования в России делают упор на точной научно-критической методологии и известны своей традицией основательного источниковедения. В ИДВ «один из крупных проектов института — это издание документов по истории российско-советско-китайских отношений с начала их установления в начале XVII в. до февраля 1950 г.»⁸. Вслед за огромными переменами поли-

⁸ Основные направления и проблемы российского китаеведения. С. 8.

тической ситуации в 1990-х гг. и беспрецедентным открытием исторических архивов появились новые возможности исследований истории российско-китайских отношений и упорядочения архивных документов. «Одной из главных особенностей нового этапа в изучении Китая можно считать развитие исследовательской работы на обновлённой источниковедческой базе»⁹.

Многие российские учёные-китаеведы продемонстрировали новаторский подход к исследованиям исторических особенностей, что имело важное практическое значение. В качестве примера можно привести работы академика С.Л. Тихвинского: «Китайская и мировая история» (1987), «Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949. По материалам биографии Чжоу Эньлая» (1996), «Век стремительных перемен» (2005), «Избранные произведения» (2006, 2012), а также издание по его инициативе 10-томной «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века». Эти фундаментальные научные труды охватили практически всю китайскую историю и затронули множество вопросов российско-китайских отношений.

В «Основных направлениях и проблемах российского китаеведения» дана высокая оценка изданиям: «ВКП(б), Коминтерн и Китай» (1994–2007), «РКП(б), ЦК ВКП(б) и Коминтерн: собрание произведений 1919–1943 годов» (2004), документальной серии «Русско-китайские отношения XVII–XX вв.» и другим. Под редакцией М.Л. Титаренко китаеведы ИДВ РАН совместно с немецкими коллегами составили труд «ВКП(б), Коминтерн и Китай», в котором обнародована масса секретных документов из архивов Политбюро ЦК ЦПСС и Коминтерна. Выход в свет этих документов способствовал внесению ясности в целый ряд событий из истории китайской революции, военного сопротивления китайского народа японским захватчикам, советско-китайских отношений и международных отношений в Дальневосточном регионе. Монография Б.Т. Кулика «Советско-китайский раскол: причины и последствия» (2000) является всеобъемлющим описанием 20-летнего «хаоса». Авторский коллектив в составе А.И. Денисова, Е.П. Бажанова, А.В. Лукина, А.В. Иванова, В.Л. Ларина, Г.Н. Романова, А.А. Писарева и Н.А. Самойлова создал книгу «Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений» (2013), которая чётко обрисовала основные направления и вопросы в российско-китайских отношениях на протяжении четырёхсот лет. В сборниках документальной серии «Русско-китайские отношения XVII–XX вв.» на основе большого количества письменных

⁹ Там же. С. 4.

материалов было проведено глубокое исследование истории российско-китайских отношений, которое впервые открыло для российских читателей множество ранее неизвестных исторических документов. «РКП(б), ЦК ВКП(б) и Коминтерн: собрание произведений 1919–1943 годов» и «ВКП(б), Коминтерн и Китай» значительно расширили и обогатили базу исторических материалов для изучения международного коммунистического движения. Все представленные в них тексты использовались в качестве важных справочных материалов при определении государственной политики России по отношению к Китаю. Помимо этого, стоит упомянуть «новую форму исторической литературы — „Архив российской китаистики“»¹⁰, который наряду с другими опубликованными исследованиями этого периода «в совокупности демонстрируют достаточно высокий уровень китаеведения, в частности исторических исследований проблем Китая»¹¹.

В заключении «Основных направлений и проблем российского китаеведения» подчёркнуто, что несмотря на стремительное развитие российского китаеведения в первые 10 лет XXI в., белые пятна в исследованиях истории Китая всё же не заполнены до конца. Локальный милитаризм после Синьхайской революции, политическая история Китая после внедрения политики реформ и открытости, а также другие темы ещё недостаточно исследованы.

5. Исторический очерк русскоязычного китаеведения 1917–1945 годов

«Очерки истории русского китаеведения» П.Е. Скачкова считаются классическим исследованием истории отечественного китаеведения, но они охватывают события до 1917 г.; в их шестой главе «Основные направления и проблемы российского китаеведения», хотя и изложены вопросы исследования китайской философии и религии, в целом сделан акцент на российском китаеведении 1990-х гг. после распада Советского Союза. Что же касается исследований более раннего периода, о них приводятся только косвенные упоминания. Ввиду этого книга профессора В.Г. Дацьшена «История русско-

¹⁰ Архив российской китаистики. Т. I, II / Сост. А.И. Кобзев, отв. ред. А.Р. Вяткин, ред. кол.: А.И. Кобзев (председатель), А.Р. Вяткин, В.Г. Дацьшен, Д.Е. Мартынов, А.Н. Хохлов, М.Ю. Ульянов. М.: Востлит, 2013. Т. III, IV / Сост. А.И. Кобзев, отв. ред. С.В. Дмитриев, ред. кол.: А.И. Кобзев (председатель), А.Р. Вяткин, В.Г. Дацьшен, С.В. Дмитриев, Д.Е. Мартынов, А.Н. Хохлов, М.Ю. Ульянов. М.: ИВ РАН, 2016.

¹¹ Основные направления и проблемы российского китаеведения. С. 82.

го китаеведения 1917–1945 гг.» (2015) в некоторой степени заполнила отдельные пробелы в очерках истории русского китаеведения.

Д.и.н. В.Г. Дацышен долгое время занимается исследованиями российско-монгольских, российско-китайских, российско-японских отношений, а также этнической истории народов Южной Сибири, китайской и японской эмиграции в России. По его мнению, за 30-летний период с 1917 по 1945 г. Россия превратилась из непризнанной за рубежом Советской Республики в могучую страну-победительницу во Второй мировой войне. В то же время, российское китаеведение после Октябрьской революции перешло на новый этап — советского китаеведения, который стал очень специфичным, сложным и противоречивым периодом его развития. В.Г. Дацышен полагает, что, говоря об этом периоде, использование определений «русский» и «российский» вместо «советский» более уместно, поскольку советское китаеведение получило возможность полноценно развиваться только в научных центрах РСФСР. Хотя в Украинской ССР, восточном Казахстане и республиках Средней Азии тоже проходило развитие китаеведения, в этих регионах Советского Союза китаисты в основном проводили исследования на русском языке, учёные имели тесные связи с научными центрами Ленинграда и Москвы. Кроме того, после революции 1917 г. многие русские китаеведы ввиду разных причин проживали и работали за рубежом, в основном в Китае. Много российских китаеведов по политическим причинам вынуждены были эмигрировать, отказавшись от сотрудничества с советскими научными кругами. В.Г. Дацышен говорит, что разные исследования подтверждают: в то время в Китае писалось и издавалось больше трудов по китаеведению на русском языке, чем в советской России. Тем не менее ещё в конце XX в. было констатировано, что «российские исторические востоковедческие исследования пока не дали соответствующую оценку достижениям востоковедов из Харбина...»¹². Однако за последнее время в России стало уделяться больше внимания положению и результатам исследований российских китаеведов-эмигрантов в Китае. Пишущие об этом авторы пытаются максимально широко охватить китаеведение, связанное с Россией, ведь «почти все русские японисты, кореисты, маньчжуристы и даже монголоеды не только в своих исследованиях затрагивали проблемы Китая, но и переводили с китайского»¹³.

¹² Белоглазов Г.П. Теория эволюции аграрного строя Китая и Маньчжурии в трудах Е.Е. Яшнова (20-е годы XX в.) // Россия и АТР. 1998. № 4. С. 63.

¹³ Дацышен В.Г. История русского китаеведения 1917–1945 гг. С. 9.

Название «История русского китаеведения 1917–1945 гг.» отражает ключевые даты в истории России. Октябрьская революция 1917 г. оказала огромное влияние на российское китаеведение, Вторая мировая война также стала переломным моментом его развития. Как раз в середине XX в. произошла смена двух поколений учёных, и после Второй мировой войны наступил современный период российского китаеведения¹⁴. Написанная В.Г. Дацышеном на основе множества исторических материалов книга охватила исследования по китаеведению в России 1917–1945 гг. и включила в себя четыре части: «Октябрьская революция и русское китаеведения», «Советское китаеведение 1920-х гг.», «Российское китаеведение 1930-х гг.», «Российское китаеведение времён движения за искоренение контрреволюции и военных годов». По форме она напоминает летопись, к которой автор детально по эпохам описал преобразования, случившиеся в российском китаеведении после 1917 г., и его достижения в Китае; тексты синологов из вузов и Академии наук, которые появились после внедрения новой педагогической системы востоковедения в Советском Союзе 1920-х гг.; произведения советского китаеведения, связанные с эпохой «великого перелома», 1930-х гг. и движения за латинизацию китайской письменности; а также то, что в 1936–1938 гг. во время «великого террора» и в военный период китаеведы перешли от научных исследований к политико-пропагандистской работе, понеся тяжёлые и разрушительные потери.

6. «Я в тебе, ты во мне» — чувство слияния китайской и российской исторической науки

Российские исследования истории Китая имеют глубокий отпечаток русской научной традиции, особенно очевиден след традиционных исторических исследований. Упор делался на исторические факты, а подробные и достоверные данные были основой в процессе изучения китайской истории. Это стало отличительной особенностью российских исследований, а вместе с тем как раз соответствовало принципу китайской исторической науки — «правда в книге». В то же время в течение последних лет практика одновременного использования китайских и русских исторических материалов стала ещё более отчётливой. Авторы стремятся к поиску объективных данных, а не манипулированию цитатами из китайских исторических источников, в особенности это касается искажения фактов в вопросах территориальных споров.

Особенностью российских синологических исследований по истории является рассмотрение Китая в контексте мирового историче-

¹⁴ Там же. С. 10, 11.

ского развития, стремление к исчерпывающей, всесторонней и энциклопедичной форме. Наряду с этим делается акцент на уважении к китайской культуре и желании вести позитивный диалог между культурами двух стран.

Основные стандартизированные формы традиционных произведений китайской истории — «биографические анналы» и «летописные хронологические сочинения» — по-своему отразились в российских синологических исследованиях. П.Е. Скачков создавал «Очерки истории русского китаеведения» придерживаясь принципа «эпоха — персона», работа специалистов ИДВ РАН «Основные направления и проблемы российского китаеведения» построена по принципу «эпоха — вопрос», а книга В.Г. Дацышена «История русского китаеведения 1917–1945 гг.» следует принципу «эпоха — событие». А исследования, посвящённые отдельным персонам, — это самая распространённая форма исторических исследований у российских китаеведов. Например, политические портреты целого ряда китайских государственных деятелей написаны политологом и дипломатом Ю.М. Галеновичем в серии «Политические лидеры Китая XX века» и т.п.

В настоящее время тенденцией исследований китайской истории в России является внимание к новой и новейшей истории, а также к внутригосударственным вопросам Китая, эти исследования преисполнены чувством исторической реальности.

*Zhang Bing**

Brief history of Russian sinology

ABSTRACT: Russian sinology emerged in the 18th century in the course of activity of the Russian Orthodox mission. Since then it have been developing for more than 300 years — and the development was long and difficult. In this paper the author attempts to analyze several works of Russian sinologists written at different times and bringing up different questions of researching the history of Russian sinology, in particular those aimed at detailed studying of the Chinese history, which allows receiving a more systematized and complex understanding of the Russian Sinology.

KEYWORDS: Russia, Russian Sinology, historical sketch.

* Zhang Bing 张冰, Professor of the Beijing University, researcher of the Institute of Russian culture of Beijing university, Beijing, PRC; E-mail: zb0227@pku.edu.cn